

Древние греки чтити две заповеди: «Ничего слишком» и «Мера превыше всего». Со временем эти истины были забыты. В результате в России произошло столк-

¹ Академик РАН, директор Института Европы РАН (Москва), доктор экономических наук, профессор.

Автор свыше 70 книг: «Авансы и долги. Вчера и завтра российских экономических реформ», «Европа вчера, сегодня, завтра», «Европа и Россия. Опыт экономических преобразований», «Европа и Россия: проблемы южного направления. Средиземноморье–Черноморье–Каспий», «Международные отношения» и др. Автор романов «Сильвестр», «В пути я занемог», сборников рассказов и повестей «Последний этаж», «Спектакль в честь господина первого министра», «Пушкинская площадь», «Ночные голоса» и др. Произведения Н. П. Шмелева изданы в переводе на французский, испанский, английский, немецкий, итальянский, шведский языки.

Н. П. Шмелев¹

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА

новение двух крайностей — манеры жить и торговать. Если у нас появляется бутик, то в нем работают как минимум два охранника, пять продавщиц и кассир. Продадут один раз в день какому-нибудь «простофиле» штаны за неоправданно большие деньги и продолжают скучать. Такие бутики, живущие за счет большой наценки, — суть нашей экономики.

В Америке наблюдается другая крайность: практически вся (95 %) финансовая сфера Америки имеет мизерную прибыль и обслуживает сама себя. Именно поэтому обрушился их «бумажный Эверест»: ценные бумаги, в основе которых лежали ипотечные долги американцев, перепродавались по многу раз. В отличие от российского,

американский бизнес основан на обороте денежных средств, а не на завышенной единичной прибыли. Каждый американец хотел заработать на ценных бумагах. Из-за того что были маленькие наценки, находились покупатели. Ценные бумаги постоянно перепродавались. От одной бумаги зависела судьба еще десяти. Обесценилась первая — обесценились и остальные. И дальше действие этой зависимости одного от другого — по принципу домино — распространилось по всему миру. Кто-то просто не вернул вовремя долг.

Можно ли было предвидеть современный кризис? В США можно было предвидеть, в России — нет. Мы могли бы избежать кризиса, только вернувшись в Средневековье: закрывшись от всего мира и введя монополию на внешнюю торговлю. Это мы уже проходили, когда 70 лет были отгорожены от всех «железным занавесом». Россия провозгласила социально ориентированную экономику. Это хорошо, но сразу ее не удастся построить. Последние 10–15 лет российская экономика была самой (!) социально несправедливой среди всех цивилизованных государств. Постоянное недоверие друг к другу, к бизнесу и государству родилось во время работы правительства Гайдара, которое лишило население 95 % их сбережений. Даже Сталин в 1947 году «отнял» в два раза меньше. Как положительный расцениваю тот факт, что государственные гарантии по банковским вкладам физическим лицам распространяются на суммы до 700 тыс. руб. Хотя можно было бы позволить предоставление 100-процентных гарантий, как в некоторых странах Европы. Массовое доверие к финансовой системе можно вернуть лишь с помощью госгарантий. Без рынка и кредитов современную экономику уже нельзя представить.

Прибыль крупных компаний, которые сейчас государство пытается спасти и которые жили исключительно за счет кредитов, вкладывалась в землю, здания, яхты и футбольные клубы (причем это только то, что на поверхности). На геологоразведку нефтяных месторождений средства почти не выделяются — значит, через 10–15 лет страна останется без сырья. Может быть, внуки современных олигархов будут вести дела более интеллигентно. А на данный момент можно констатировать отсутствие культуры богатства, вкуса, манер. В России устроили Куршевель...

И подобная воровская психология «работает» во многих отраслях. Например, в качестве помощи были выделены деньги, что сразу послужило поводом для подозрений, что часть денежных средств обменяли на доллары и увезли за границу. Государство спасает такие крупные компании вынужденно. Нашу экономику (80 % валового внутреннего продукта) определяет олигархический капитал — это стратегическая ошибка предыдущих десятилетий. И если позволить разориться крупным заемщикам, то «рухнет» экономика в целом. Здесь возникает другой вопрос: почему крупные компании занимали деньги на Западе, а не в России? Почему в нашей стране кредит выдавался под 10–15 % годовых (сейчас — 20–25 %), а в Лондоне — под 6–7 %? Так что нельзя винить во всем только бизнес.

Рассмотрим кредитные ставки по ипотеке. В США 2–3 % годовых оказались опасными, а в России более 20 % — непосильными. Русский бизнес — «жлобский» по натуре. Нереальные условия ипотечного кредитования приведут к тому, что принятая во всем мире система в России не приживется. Поэтому ипотека должна субсидироваться (частично финансироваться) государством, как это происходит во многих странах, которым удалось решить жилищный вопрос. Приемлемая ставка ипотечно-го кредитования — 5–6 %.

В Европе за 12 месяцев инфляция снизилась с 3,7 до 2,3 %. А в России официальный прогноз на 2009 год — до 15 %. Может быть, на российскую экономику кризис

действует по-особому? Оказывается, нет. Имеются другие причины столь высокой инфляции. Зарплаты россиян в 5–6 раз ниже, чем у европейцев, а наценка на товары иногда доходит до 80–100 % и выше. Это не влияние кризиса, а бандитизм. Нельзя, чтобы квадратный метр жилой площади стоил 6 тыс. долл.! 1500 долл. — красная цена.

Проблема — в человеческом факторе. Это поколение бизнесменов безнадежно избаловано заоблачной прибылью: в сфере строительства годовая прибыль достигает 600 %, в энергетике — 300 % и т. д. В кругах предпринимателей распространено мнение, что если он не обеспечил себе 100-процентной прибыли, то, значит, не слишком умен. А за рубежом 10–15 % прибыли — это удача. Возникает вопрос: зачем отечественным бизнесменам вкладывать деньги в перспективные отрасли, если им и так хорошо живется? Без развития несырьевых отраслей у нас не будет нормальных, адекватных цен. России останутся картельные сговоры, от которых, кстати, Америка давно отказалась. В США, если суд подтвердит факт сговора, предпринимателей жестко наказывают. А предпринимаемые в России антимонопольные меры вызывают усмешку.

В условиях мирового кризиса многие государства, спасая свои компании, фактически их национализуют. Возникает интересный вопрос: возможна ли последующая волна приватизации? Я думаю, скорее всего будет практиковаться государственно-частное партнерство. До тех пор пока предприниматели не научатся вести бизнес цивилизованно (хотя я согласен с тем, что Дерипаска работает намного эффективнее министра промышленности и торговли), можно вернуть предприятия государства, а затем снова продать. В Великобритании именно так и поступают: предприятия то приватизируют, то национализуют. Одно замечание: следующий раунд приватизации надо проводить с учетом ошибок 1990-х годов: тогда Российская Федерация заработала всего лишь 9 млрд долл., а отстала по сравнению с нашей страной Боливия — в 10 раз больше.

Несколько слов о проблеме России как сырьевого придатка Запада. Эта угроза до сих пор существует. В Германии не развиты фундаментальные науки, потому что три поколения назад они выгнали ученых. Половину кадрового состава американского концерна «Боинг» составляют россияне, потому что в России бюджет всей науки всего 150 млн долл., а в то же время выделялось по 6 млрд долл. в год под видом таможенных субсидий ветеранам-афганцам. В настоящее время в науку вкладываются большие инвестиции. Но их хватит лишь для того, чтобы подержать оставшихся с советских времен ученых. Средств для привлечения молодых ученых пока не выделяется.

Другая проблема связана с развитием российского малого бизнеса. Принятые в пользу малого бизнеса законы — это положительный момент. Но главное — изменить мировоззрение. Отношение к рабочим и крестьянам у «высшего» бизнес-сословия остается пренебрежительным. Раньше в России господствовал бандитский рэкет, а сейчас — чиновничий беспредел. В Японии малый бизнес стал развиваться только тогда, когда банки стали рисковать и вкладывать средства в развитие перспективных бизнес-проектов (без процентов). На мой взгляд, именно малый бизнес может спасти российское село.

Каковы прогнозы развития ситуации? Каких ошибок нельзя допускать именно сейчас? На мой взгляд, одна из угроз связана с нехваткой средств. Резервы безграничны, а в неделю тратится по 15–20 млрд долл. Но не исключено, что Россия извлечет из кризиса и положительные моменты. Бизнесменам, чтобы выжить, придется меньше думать о махинациях и больше о спросе на товары, которые производят их предприятия. Если люди не будут покупать их продукцию, то у них не будет прибыли.